

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Б 43

Alex Bell
THE POLAR BEAR EXPLORERS' CLUB
Copyright © Faber & Faber 2017
Illustrations copyright © Tomislav Tomić 2017
This edition is published by arrangement with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Голубевой
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации в тексте и на обложке Томислава Томича

ISBN 978-5-389-15255-7

© Т. В. Голубева, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА*

Моей второй половинке Нейлу Дайусу

Так, быстро и на вечные времена,
у них установилась душевная близость¹.
Фрэнсис Скотт Фицджеральд. По эту сторону рая

---

¹ Перевод М. Лорис.

Наверное, это была бы вполне почтенная и достойная смерть для исследователя — скатиться с ледяной перемычки, чтобы оказаться наколотым на гигантский бивень, — но Стелла решительно не желала такого конца.

А потом — сквозь дыхание волков, рев мамонтов, топот копыт единорога, бормотание Бини и крики исследователей позади — Стелла расслышала тихий ужасающий звук. Негромкий, грозящий гибелью треск ломающегося льда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Стелла Старфлэйк Перл протерла пяточок на заиндевелом окне башенки и сердито уставилась на снег снаружи. Ей бы радоваться — ведь завтра будет день ее рождения, а если Стелла и любила что-то больше дней рождения, то лишь единорогов. Однако как тут будешь веселиться, когда Феликс по-прежнему отказывается брать ее с собой в экспедицию? Стелла просила, умоляла, подлизывалась, угрожала и закатывала истерики — ничего не помогало. При мысли о том, что ей снова придется сидеть взаперти с тетей Агатой, Стеллу начинало мутить. Тетя Агата не слишком хорошо понимала детей и иной раз совершала нелепые поступки. Например, как-то раз она положила Стелле в коробочку с завтраком капусту. Не шоколадных динозавров, зефир или еще что-нибудь вкусненькое, а просто отдельные, ненужные, бесполезные капустные листья. К тому же у тети Агаты в носу

росли волосы. И было почти невозможно не таращиться на них время от времени.

Стелла хотела стать исследователем с тех самых пор, как узнала, что значит это слово. Если точнее, ей хотелось стать мореплавателем. Стелле никогда не надоедало рассматривать географические карты и глобусы. Она также считала, что на свете нет ничего прекраснее компаса... За исключением единорогов, конечно.

И если ей не суждено было стать исследователем, то зачем феи дали ей лишнее имя? Все ведь знают, что только у исследователей бывает три имени. Феликс дал ей последнее имя, Перл, но понятия не имел, как выбрать первое, и попросил помощи у фей. Пожалуй, это был удачный ход, потому что сам Феликс предпочитал имена попроще — например, Милдред, Вильгельмина или Барбаретта. Но феи дали ей не одно имя, а целых два: Стелла и Старфлэйк. И конечно же, это означало, что девочка просто обязана стать исследователем.

Стелла уселась на подоконник и подтянула колени к подбородку. Снаружи уже начинало темнеть, значит скоро Феликс примется ее искать, чтобы вручить вечерний подарок. Это было их традицией — имениннице разрешалось открыть один подарок вечером накануне дня рождения. Но прямо сейчас Стелла была слишком рассержена и разочарована, чтобы думать о подарках, и потому

спряталась в башенке. А на подоконник залезла для того, чтобы ее не было видно из коридора.

Вот только, к несчастью, Груфф тоже любил башенку; он притащился туда почти сразу вслед за Стеллой и принялся совать нос в ее карманы в поисках бисквитного печенья. Миссис Сап, их экономка, не слишком обрадовалась, когда Феликс принес домой детеныша белого медведя, но иначе медвежонок бы просто погиб. Не только потому, что остался сиротой, но и потому, что хромал на одну лапу и в любом случае не смог бы выжить в диких условиях.

Стелла считала, что нет ничего лучше, чем иметь дома полярного медведя, пусть даже рискуешь быть раздавленной, играя с ним. Ведь полярные медведи могут достигать поистине гигантских размеров.

Порывшись в кармане, Стелла нашла бисквит и протянула его Груффу. Тот с крайней осторожностью взял угощение, а потом радостно сгрыз. Стелла привыкла к тому, что Груфф постоянно пускал слюни, и ничего не имела против. Однако, когда через несколько минут в коридоре появился Феликс, присутствие Груффа в башенке немедленно выдало убежище Стеллы.

— Ах вот ты где! — воскликнул Феликс, подходя к подоконнику. — А я тебя по всему дому искал.

Стелла посмотрела на самое любимое в мире лицо — самое первое лицо, которое она помнила. Стелла была снежной сиротой, такой же, как Груфф. Если бы Феликс не нашел ее, когда она была еще совсем маленькой, она бы, наверное, погибла в одиночестве среди льдов. Стелла никогда не видела людей с такими же белыми, как у нее, волосами, или с такой же бледной кожей, или с глазами особого голубого цвета — словно осколки льда. У большинства людей в школе кожа была розоватой, и цвет собственной кожи несколько тревожил девочку. Особенно потому, что она совсем не походила на своего приемного отца.

Феликс сделался Стелле отцом во всех смыслах этого слова, но она привыкла называть его по имени — его все так называли. Феликс не был красив или знаменит, не носил модных усов или бакенбард. Он вообще не любил растительности на лице, потому что она требовала постоянного ухода. А Феликс говорил, что может хоть сейчас перечислить сто тридцать четыре способа провести время гораздо интереснее. Включая составление списка этих самых способов.

Нос у Феликса был слегка изогнут, но Стелле нравились морщинки в уголках его глаз и золотисто-каштановые волосы, которые обычно слишком отрастали и падали завитками на воротник. Нравились его губы, всегда готовые улыбаться.

Феликс не любил хмуриться. Он говорил, что это пустая трата мышечных усилий.

Стелла всегда думала о Феликсе как о человеке особенном, и то, что он изучал фей, было лишним тому доказательством. Феи не слишком охотно общались с людьми, но Феликс им нравился. В летние месяцы, стоило только ему выйти из дома, какая-нибудь феечка непременно усаживалась на поля его шляпы или опускалась на плечо и шептала что-то ему на ухо. А что Феликс иногда забывал расчесать волосы, или надевал разные носки, или застегивал рубашку не на те пуговицы, то Стеллу это не смущало. Кроме того, Феликс умел показывать карточные фокусы и делать птичек из бумаги. Если этого недостаточно, чтобы обожать человека, то Стелла уж и не знала, что еще нужно.

— Пришла пора сумеречного подарка, — возвестил Феликс, держа в руках белую коробку, перевязанную розовой лентой с бантом.

— Не нужно мне никаких подарков, — надувшись, пробормотала Стелла.

Потом она отвернулась и снова уставилась в окно.

— Ты это всерьез? — удивился Феликс.

Он попытался оттолкнуть с дороги Груффа, который улегся рядом с подоконником, но толкать полярного медведя — это примерно то же

самое, что толкать гору. Смысла в этом нет никакого, поэтому Феликс просто перелез через медведя и сел напротив Стеллы.

— Я бы взял тебя с собой, — тихо произнес Феликс, — если бы девочкам разрешалось участвовать в экспедициях.

— Несправедливо, что девочки не могут быть исследователями! Это глупо, в этом нет никакого смысла!

Несправедливость ситуации заставляла Стеллу дрожать всем телом. Она выросла на историях, которые рассказывал Феликс, возвращаясь из какой-нибудь экспедиции, и они всегда ей нравились. Но в один прекрасный день она устала слушать о чужих приключениях и захотела своих собственных.

Множество исследователей брали с собой в походы сыновей. Даже друг Стеллы, Бини, собирался вскоре отправиться в путешествие вместе со своим дядей, известным энтомологом Бенедиктом Боскомом Смитом. Бини был ровесником Стеллы. А еще он был наполовину эльфом. Он не любил многие вещи: пустую болтовню, сарказм, рукопожатия, объятия и стрижку волос. Бини вообще не любил все, для чего требовался физический контакт.

— Ты совершенно права, — согласился Феликс. — Это глупо, и в этом нет никакого смысла.

Я уверен, когда-нибудь все станет по-другому. Но мир меняется не так быстро, как нам бы того хотелось.

Стелла продолжала смотреть в окно, лишь бы не встречаться с Феликсом взглядом.

— Я не думала, что ты настолько ценишь правила, — пробормотала она, кусая нижнюю губу.

Феликс всегда говорил: некоторые правила вполне можно нарушать, а некоторые даже следует нарушать регулярно, чтобы сохранить здоровье. Когда тетя Агата твердила, что для правильного воспитания девочки в доме необходима женщина, Феликс всегда вставал на сторону Стеллы. Он позволял ей скакать на ее единороге, или строить в библиотеке крепость из книг, или учиться делать надувных зверей вместо скучного вышивания.

— Есть правила, которые просто нельзя нарушать, — сказал Феликс. — Например, всегда нужно проявлять доброту к другим и обращаться с ними так, как тебе бы хотелось, чтобы они обращались с тобой. Но в любом случае, если люди смеются над тобой или считают тебя странной, не такой, как они сами, в общемировом смысле это не имеет значения.

— Но разве кому-то повредит, если я отправлюсь в экспедицию? — спросила Стелла, пытаясь обратить против Феликса его собственную

логику. — А если люди думают, что для девочки странно быть исследователем, то это их проблема. Не моя.

Феликс вздохнул и положил подарок на подоконник.

— Моя дорогая, хотелось бы мне, чтобы все было так просто. Но не я составлял правила Клуба исследователей полярных медведей. — Он подтолкнул коробку к Стелле. — Давай не будем портить твой день рождения. Ну открой же свой подарок!

— Забери его! — самым холодным тоном ответила Стелла. — Он мне не нужен.

Она сразу же возненавидела себя за грубость и за то, что злилась на Феликса. Уж очень несчастным это казалось — то, что они вдруг перестали быть друзьями, и от этого у Стеллы свело живот.

— Прости! — выпалила она. — Это я зря сказала.

Феликс взял коробку и вложил в руку Стеллы.

— Открой, — повторил он. — Бедолаги, наверное, уже почти задохнулись там.

Стелле стало любопытно. Она потянула за бант, сняла с коробки крышку и уставилась на крошечное ледяное иглу, стоящее на розовой гофрированной бумаге. Вскрикнув от восторга, Стелла достала домик из коробки и обнаружила,

что он сделан из настоящего льда. Ледяные кирпичики обжигали холодом пальцы, иней сверкал на их поверхности, как десятки крохотных бриллиантов.

— Это волшебное иглу, — пояснил Феликс. — Поэтому и не тает. Я его раздобыл у одного мага, которого встретил во время путешествия через Снафлевиаль. Загляни внутрь.

Стелла подняла иглу повыше, чтобы заглянуть в открытый вход, и чуть не задохнулась от удивления. Внутри весело хлопало крылышками семейство крошечных пингвинов.

— Это полярные домашние животные, — сказал Феликс. — Они тоже волшебные, так что их не нужно кормить или еще как-то за ними ухаживать. Хотя тот маг говорил, что они любят слушать пение. У него были еще иглу с белыми медведями и тюленями, но я подумал, что пингины тебе больше понравятся.

— Они чудесные! — воскликнула Стелла.

— У мага было даже одно иглу, битком набитое снежными гоблинами, но меня оно не впечатлило. Что бы ты подумала, если бы тебе подарили компанию снежных гоблинов? Пока я наблюдал за ними, они пытались выколоть друг другу глаза какими-то прутиками. Выглядело довольно жутко.

— Подарок вполне в духе тети Агаты, — откликнулась Стелла и тут же вновь загрустила.

Однако ей безумно понравились маленькие пингвины в их маленьком иглу, как нравились и все прочие странные вещицы, которые Феликс привозил из своих путешествий.

Но ей хотелось — по-настоящему хотелось, больше всего на свете — самой обнаружить какие-то чудеса и редкости, чтобы привезти их домой. Хотелось самой заняться исследованиями, увидеть то, что нарисовано на картах и схемах. Самой бесконечно составлять списки того, что надо взять с собой, рассматривать найденные вещицы и планировать следующее путешествие в удивительные далекие земли на другом конце мира...

— Твоя тетя старается как может, — возразил Феликс. — Она просто... ну, наша жизнь кажется ей немного странной, вот и все. Но она нас очень любит...

Феликс взглянул в окно, и легкая морщинка легла между его бровями.

— На свой лад.

Стелла не была в этом уверена. Знакомым Феликс всегда представлял Стеллу как свою дочь, и она знала, что он любит ее, как только может любить отец, пусть она и была просто одной из его находок, подобранных в снегу. Но тетя Агата всегда смотрела на девочку с той же легкой неприязнью, с какой смотрела на Груффа, когда тот громко, протяжно рыгал.

Стелле больше не хотелось спорить с Феликсом. Поцеловав его, она пожелала ему спокойной ночи, перелезла через Груффа и ушла в свою комнату. Поставив иглу на прикроватный столик, девочка переоделась и забралась под одеяло. Улеглась и стала смотреть на медленно вращавшийся мобиль, висевший под потолком. Конечно, Стелла была уже слишком взрослой для подобных игрушек, но этот мобиль сделал Феликс, когда Стелла была еще совсем малышкой. Он хотел, чтобы девочка почувствовала себя дома, и Стелла любила эту вертушку.

Феликс хотел, чтобы мобиль напоминал Стелле, откуда она пришла, и потому на обруче висели волосатые йети, снежно-белые единороги, массивные лохматые мамонты и сверкающие серебряные звезды. Имелись там и противные снеговики, и яки с раздвоенными копытами. Все это было старательно вылеплено из глины, с бусинками и шерстью и с блестящими стеклянными украшениями. Стелле было всего около двух лет, когда Феликс ее нашел, и она была слишком маленькой, чтобы помнить что-то. И все же иногда ей снилось, что она снова малышка, сидит на кровати, играет с какой-то тиарой, усыпанной кристаллами, и жемчужинами, и снежно-белыми драгоценными камнями. Потом картина менялась, Стелла оказывалась где-то снаружи, а по снегу разливалась кровь...

Стелла понимала, что ей никогда не узнать, что случилось с ее настоящими родителями, но снежные пустыни прежде были ее домом, и Стелла хотела снова их увидеть.

И когда Феликс со своей экспедицией задумал стать первым исследователем, кто достигнет самой холодной части Страны вечных льдов, Стелле отчаянно захотелось поехать с ним. Нужно было просто убедить Феликса взять ее с собой.

Наконец Стелла вздохнула, повернулась на бок и зарылась в одеяла. И заснула под тихий радостный писк пингвинов в их маленьком ледяном иглу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Солнечные лучи из окна спальни согрели пальцы ноги Стеллы, высунувшиеся из-под одеяла, и разбудили девочку. Сев в постели, она задумалась: изменилось ли в ней что-нибудь оттого, что теперь ей двенадцать? Не то чтобы кто-то в точности знал ее настоящий возраст. Просто Феликс полагал, что девочке было два года, когда он ее нашел. Он говорил, что всем следует раз в году праздновать день рождения (а лучше дважды), и потому день, когда он подобрал Стеллу в снегу, стал ее официальным днем рождения.

Возле кровати раздавалось негромкое веселое посвистывание. Вспомнив о крошечном иглу, Стелла подняла домик и заглянула к семейству пингвинов. Похоже было, что и там у кого-то случился день рождения: на головах пингвинов красовались праздничные бумажные шляпы, птицы дули в свистки, а между ними стоял торт в форме рыбины, весь утыканный свечами.

Один из малышей предположительно был виновником торжества; этот мальчик (или девочка, у пингинов не разберешь) хлопал крылышками и восторженно гудел. Вспомнив, что говорил Феликс насчет пения, Стелла запела «С днем рождения тебя», заглядывая в иглу. Тут же началась суматоха: пингины забегали кругами, громко шлепая большими лапами по льду. Стелла улыбнулась и поставила иглу около кровати.

С некоторым усилием Стелла прогнала мысли о неизбежном отъезде Феликса и о собственном унылом заключении в доме с тетей Агатой. Было бы глупо позволить унынию испортить свой день рождения. В конце концов, двенадцать лет исполняется только однажды.

Стелла надела свое любимое платье, для особых случаев — дымчато-голубое, с крошечными белыми пуговками в форме полярных медведей. Великолепная юбка с оборками замечательно раздувалась, когда Стелла кружилась, и при этом девочка чувствовала себя одной из фей, живущих в сливовых деревьях, — она иногда видела, как они в полночь танцуют в саду.

Перевязав свои белые волосы голубой лентой, Стелла по широкой лестнице спустилась на нижний этаж. Как и большинство исследователей, Феликс был чрезвычайно богат, и в их особняке имелось несколько кухонь и столовых, где труд-

лась целая армия поваров и слуг. Когда в доме находились другие исследователи (а это случалось часто, когда планировалась новая экспедиция), то все завтракали в большой гостиной. Но, оставаясь вдвоем, Феликс и Стелла предпочитали есть в оранжерее. То есть Феликс по-прежнему называл это помещение оранжереей, хотя там уже много лет не было никаких тропических растений. Теперь это стеклянное сооружение служило совершенно другим целям.

Стелла открыла дверь, и ее окатило теплым воздухом со слабым ароматом давно исчезнувших апельсинов. Оранжерея, с ее стеклянной крышей и стенами, была самой теплой частью дома, и это делало ее идеальным помещением для карликовых динозавров. Из-за миниатюрных размеров их иногда называли динозаврами-феями. Даже тирекс, главный любимец Стеллы, был не крупнее котенка. Звали его Бустер, и он помчался ей навстречу, как только она перешагнула порог. Стелла подхватила его и легонько провела пальцем по чешуйчатой голове, отчего Бустер восторженно изогнулся; когти его передних лап обхватили большой палец Стеллы.

Феликс первым открыл карликовых динозавров, когда путешествовал по островам Специй на экзотическом юге, и некоторое время занимался их изучением. Весть о его исследованиях разлете-

лась, и теперь, где бы ни обнаружился больной или раненый карликовый динозавр, кто-нибудь сразу связывался с Феликсом и спрашивал, не возьмет ли он несчастного. Феликс никогда никому не отказывал, и оранжерея стала домом для десятков маленьких существ.

— Ах вот и наша новорожденная! — воскликнул Феликс из-за стола в центре комнаты. — Иди сюда, позавтракаем.

Вот это восторг — на столе стояло мороженое с шоколадной крошкой, лежало множество ирисок и шоколадных конфет. И еще Стелла с радостью увидела десятки и десятки надувных зверей — сплошь единорогов, подвешенных к домикам птеродактилей под потолком. Тут и там карликовые птеродактили подлетали к ним и рассматривали ярко-розовых единорогов, но тут же поспешно улетали, и вид у них был крайне растерянный.

Стелла села к столу. Бустера она устроила на коленях и дала ему хрустящую палочку — Бустер жадно схватил ее передними лапками, — а потом взялась за ложку и принялась за мороженое, пока не растаяло.

Все шло лучше некуда, пока не раздался быстрый стук в стеклянную стену. Обернувшись, Феликс и Стелла увидели стоявшую снаружи тетю Агату: та всматривалась в них с мрачным выражением на широком лице.

У Стеллы упало сердце.

— Я думала, она не придет за мной до обеда. — Она обвиняюще взглянула на Феликса.

— Я тоже так думал. Должно быть, успела на ранний поезд, — решил он. А потом вздохнул. — Ну, пожалуй, нет смысла прятаться от нее теперь, когда она нас уже видела.

Он помахал рукой и громко крикнул:

— Входи, Агата! Дверь открыта!

Стелла успела еще немного поесть мороженого, пока ее тетюшка пробиралась к дверям стеклянного строения. Через несколько мгновений та уже была внутри — в костюме пурпурного цвета, в большой пурпурной шляпе с широкими полями и пером. Тетя Агата была плотной женщиной, и Стелла подумала, что такой наряд делает ее похожей на огромную фиолетовую лягушку — определенно не из тех, кого хотелось бы поцеловать, а то еще окажется ядовитой...

— Рад видеть тебя, Агата, — вежливо сказал Феликс, вставая и придвигая для нее стул. — Не хочешь ли мороженого?

— Мороженого? — с ужасом повторила тетя Агата.

Как будто ей предложили отведать рубленых щупалец кальмара.

— Мороженое на завтрак? — продолжила тетя Агата. — Ох, Феликс, это уж... это уж...

— Но сегодня день рождения Стеллы, — заметил Феликс, снова садясь.

— О да... С днем рождения, дорогая! — сказала тетя Агата, только теперь обратив внимание на Стеллу.

— Спасибо, тетя Агата, — ответила Стелла.

Плюхнувшись на стул, тетушка положила на колени сумку и вцепилась в нее, как будто боялась, что ее кто-нибудь утащит. И нахмурилась, глядя на стол.

— Феликс, чего ради какой-то динозавр сидит в чашке с хлопьями?

— Это Милдред, — мягко произнес Феликс. — Она диплодок.

Крошечный динозавр и в самом деле устроился в чашке хлопьев у локтя Феликса, частично закопавшись в молоко и тертые фрукты.

— Я не спрашивала, к какому виду это относится, — вздохнула Агата. — Я спросила, почему оно в хлопьях?

— У нее со шкурой беда, — пояснил Феликс. — Я лечу ее молоком и смесью хлопьев с фруктами. Пока неплохо помогает. А ты уверена, что не хочешь мороженого? Тогда хотя бы хрустящие палочки возьми.

— Не слишком гигиенично есть в этом помещении, — откликнулась тетя Агата. — Чего только стоят все эти динозавры, что носятся вокруг

как сумасшедшие. И, кроме того, здесь слишком жарко.

Она достала из сумки огромный веер и принялась нервно им обмахиваться.

Стелла выскребла из чашки остатки мороженого и протянула ложку Бусту, чтобы тот ее облизал. Потом опустила Буста на пол. К несчастью, он тут же направился к тете Агате и стал дергать шнурки ее ботинок. Тетя Агата взвизгнула и наклонилась, чтобы ударить Буста веером, но Феликс мгновенно перехватил ее руку.

— Спокойнее, — сказал он.

Подхватив Буста, он посадил его себе на колени. Тирекс через стол уставился на тетю Агату своими сверкающими глазами — они особенно нравились в нем Стелле.

Она уже хотела спросить, можно ли ей выйти из-за стола, потому что хотела пойти в конюшню к своему единорогу. Ну или еще куда-нибудь — лишь бы не сидеть здесь с недовольной тетушкой. Но тут тетя Агата повернулась к ней:

— Стелла, дорогая, не хочешь погулять и поиграть на улице? Мне нужно кое-что обсудить с братом наедине.

Тетя Агата всегда называла Феликса «мой брат». Она никогда не говорила «твой отец». Пожав плечами, Стелла спрыгнула со стула, как будто ничего не имела против и у нее имелись дела

поважнее. Но если тетя Агата хотела поговорить с Феликсом «наедине», это могло означать только одно: она намеревалась поговорить о Стелле. И как любой уважающий себя ребенок, Стелла тут же решила подслушать разговор, который касается ее.

Вернувшись в дом той же дорогой, что и пришла, она схватила свой плащ, а потом выскользнула наружу и подобралась к кусту зефира, что рос возле оранжереи. Это был не слишком большой куст, но достаточно пышный, чтобы укрыть ее от чужих глаз, если она подберет юбку, пригнется пониже в снегу и не будет вертеться. Оттуда она сможет подсматривать сквозь листья и воздушные розовые зефиринки за тетей Агатой и Феликсом и отчетливо услышит каждое произнесенное слово.

— В самом деле, Феликс, это уж слишком! — жаловалась тетя Агата. — Летучие мыши на чердаке, динозавры в оранжерее, феи в дровяном сарае... Я хочу сказать, будет ли этому конец?

— Агата, прошу тебя! — откликнулся Феликс. — Нет на чердаке никаких летучих мышей! Я не уверен, что у нас и чердак-то есть, но уверен, что если и есть, то без мышей. Летучие мыши предпочитают курительную комнату. Раньше им больше нравилась библиотека, но с тех пор как там вывели книжных червей, они...

— Ох, мне нет дела до летучих мышей! — не-терпеливо перебила его Агата.

Стелла подумала, что это очень невежливо — она сама мышей и принесла.

— Меня беспокоит то, что будет с этой девочкой!

— Этой девочкой? — тихо повторил Феликс. — Ты, наверное, подразумеваешь мою дочь Стеллу?

— Феликс, прошу, будь серьезным! Она тебе не дочь. Не настоящая дочь.

Внезапно Феликс встал. Последовала пауза, и Стелла знала, что происходит: Феликс мысленно считает до десяти. Феликс говорил, что всегда следует сосчитать до десяти, если ты боишься, что можешь слишком разозлиться на кого-то... хотя Стелла очень редко видела Феликса рассерженным. А тетя Агата, похоже, была единственным человеком, способным испортить обычно радостное настроение Феликса.

— Она моя дочь, — наконец заговорил Феликс, — во всех отношениях, какие только могут иметь значение.

— Послушай, я пришла пораньше, чтобы серьезно поговорить с тобой о том, что ты намерен с ней делать. Я хочу сказать, она не всегда будет ребенком. И что с ней станет, когда она вырастет? Она не может просто до бесконечности жить здесь, так ведь?

Феликс достал из холодильника маленькую лейку и принялся безмятежно поливать Милдред свежим холодным молоком; Милдред все с таким же довольным видом сидела в чашке с хлопьями.

— И что же ты предлагаешь? — спросил он наконец.

— У меня есть замечательные новости. То есть на самом-то деле я решила проблему.

Тетушка поднялась со стула, и перо на ее шляпе резко качнулось.

— Я зарезервировала для Стеллы место в пансионе благородных девиц.

Феликс поставил лейку на стол.

— Но Стелла уже ходит в школу здесь, с местными детьми. И я слежу за ее образованием...

— Ты забиваешь ей голову всякими глупостями из твоих книг! — Тетя Агата ткнула в его сторону указательным пальцем. — Стелле нужно выучиться хоть чему-то полезному, например шитью. Она должна научиться носить платья так, чтобы не рвать их уже через пять секунд.

Не удержавшись, Стелла бросила виноватый взгляд на выходное платье. Бустер успел выдернуть когтями несколько ниток из ткани, пока сидел у нее на коленях, а оборки на подоле помялись и промокли, пока волочились по снегу. К тому же Бустер, кажется, напустил слюней на юбку...

Стелла вздохнула. Крошечный тирекс был мастер пускать слюни, когда ему доставалось что-то вкусное...

— А в пансионе для юных леди ее научат петь и рисовать, — продолжала тем временем тетя Агата. — Ей объяснят, что девушке не следует скакать галопом на единорогах и изучать пыльные старые карты. Ей привьют привычку держать правильную осанку. Там девушки каждый день по часу ходят туда-сюда с книгами на голове...

— Да неужели? — Феликс вытаращил глаза.

— Да, это так! — Тетя Агата выразительно кивнула. — А иногда и по два часа.

— Но это время можно было бы потратить на чтение книг!

— Это прекрасное учебное заведение! — Тетя Агата предпочла его не услышать. — Если Стелла проведет там хотя бы один семестр, ты просто изумишься переменам в ней. Действительно изумишься!

— Охотно верю, — кивнул Феликс.

— Ей там покажут, как укладывать волосы по последней моде. — Тетя Агата все не желала оставлять тему. — Научат танцевать, и накладывать румяна и пудру, и придавать себе привлекательности в глазах джентльменов. А потом, когда она станет постарше, ей можно будет подыскать подходящую пару и переложить ответственность

за нее на мужа. Я много об этом думала, Феликс, и считаю, что это единственный путь. Я прекрасно понимаю, что ты привязался к этой снежной сироте, но эта девочка слишком необычная. Что-то вроде полярного медведя... даже ты должен это понимать.

Стелла задержала дыхание; ее сердце отчаянно колотилось. А вдруг Феликс согласится с тетей Агатой? Но если Феликс отошлет ее прочь, ее сердце будет разбито! Стелла вдруг пожалела о том, что так грубо разговаривала с ним накануне вечером. Ей захотелось стать хорошей дочерью, объяснить Феликсу, как сильно она его любит, и повторять это по пятьдесят раз каждый-каждый день.

Феликс отвернулся от стола. Стелла задохнулась, сообразив: он идет к стеклянной стене, как раз туда, где она прячется. Стелла ниже пригнулась в снег и постаралась стать как можно незаметнее. Взгляд ее не отрывался от ботинок Феликса, остановившегося прямо перед ней.

— Прекрасный план, Агата, — услышала Стелла, и от этих слов по всему ее телу пробежал смертельный холод. — Но я почему-то сомневаюсь, что Стеллу так уж интересуется вышивка.

Стелла рискнула бросить взгляд вверх, сквозь розовую гущу куста, — и с испугом обнаружила, что Феликс смотрит прямо на нее. Его губы слегка дернулись в полуулыбке, и он подмигнул Стелле.

Б 43

Белл А.

Клуб исследователей полярных медведей : роман / Алекс Белл ; пер. с англ. Т. Голубевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-389-15255-7

Накануне своего двенадцатого дня рождения Стелла мечтает лишь об одном: поехать в далекую экспедицию с приемным отцом, отважным исследователем, который, в свою очередь, мечтает достигнуть самой холодной части Страны вечных льдов. Но правила Клуба исследователей полярных медведей запрещают девочкам принимать участие в опасных походах. Да и тетюшка Стеллы убеждена, что та получает неправильное воспитание в окружении всех этих динозавров и фей и ей место в пансионе благородных девиц, где из отчаянной сорвиголовы сделают настоящую леди: «Ей объяснят, что девушке не следует скакать галопом на единорогах и изучать пыльные старые карты». Однако Стелла — необычная девочка, она снежная сирота, найденная в ледяной пустыне, и отец принимает волевое решение: нарушить правила клуба! Сбывается заветная мечта Стеллы, и она отправляется навстречу самым невероятным приключениям в фантастическую страну вечной зимы.

Первая книга из серии об отважной Стелле и ее друзьях.

Впервые на русском языке!

УДК 087.5

ББК 84 (4Вел)–445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Алекс Белл
КЛУБ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ПОЛЯРНЫХ МЕДВЕДЕЙ

Ответственный редактор *Янина Жухлина*
Редактор *Елизавета Дворецкая*
Художественный редактор *Владимир Гусаков*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Корректоры *Юлия Теплова, Лариса Ершова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА

115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 22.02.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 15.03.2019.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровасво-1, комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-FUN-23633-01-R